

Когда повозка вернулась в замок, он был уже готов к банкету.

— Что за?

— Праздник, организованный в честь Героев, чье вмешательство привело к благополучному разрешению конфликта, включая вас, Иватани-сама.

— А-а...

Пирушка в честь возвращения моего доброго имени и попутного решения проблем страны?

В главном зале стоят столы с роскошной едой. Празднество намечается даже масштабнее, чем то, что закончилось дракой с Мотоясу.

...Как же долго. Сколько же времени ушло у меня на доказательство отсутствия вины.

Пока я соображал, к королеве с докладом подошел солдат; выслушав его, она схватилась за голову.

— Что-то случилось? — я был озадачен и смотрел исподлобья.

— Да...

Королева протяжно вздохнула и объяснила.

Прямо перед званым ужином Сука пришла на кухню и предложила отнести еду для меня на стол.

Сказала, что раскаивается, и таким образом пытается загладить свою вину.

Кое-как уломав отдать ей мою еду, она пошла с ней в зал.

Но королева следила за ней и издала специальный указ на случай, если Сука снова попытается что-то выкинуть.

Под него-то этот случай и попал.

Суку заставили продегустировать еду.

— И каков результат?

— Её увезли в больницу.

А ведь прошло лишь несколько часов после того, как её наказали... она совсем дурная?

Я, благодаря силе Щита, устойчив к ядам, но отравленное есть все равно не хотелось бы.

Слово «раскаяние» в её лексиконе отсутствует.

И вообще, это же покушение на жизнь. За такое судить надо.

— Её накажут?

— Разумеется, накажут. Будут мучать, пока не смирится.

— Хм... да, логично, если она не раскаивается.

— Хорошо еще, что нам удалось её поймать. Если бы вы пострадали из-за её действий, я растеряла бы в ваших глазах все доверие, завоеванное таким трудом.

— Ну-у... я предполагал, что она так поступит. Она не производит впечатления раскаявшегося человека.

Вот упрямая... такое упорство достойно награды. Даже не знаю, что заставляет её использовать подобные методы.

Конечно, можно было бы разозлиться, но королева предотвратила несчастный случай, и я ей признателен.

— Продолжай следить за ней. Если со мной что-то случится, я тут же забуду о нашем договоре.

Все-таки она помогла, попробую ей довериться.

И хотелось бы, чтобы она мое доверие оправдала.

— Естественно, я буду предотвращать нападения. Если вам хоть что-то понадобится от Мелромарка — просто дайте знать.

Как говорила королева, рядом с Сукой и Подонком постоянно есть несколько надсмотрщиков.

— Так ты следишь за подонком, даже пока он закован в лед?

— Разумеется. Я буду требовать докладов о действиях Суки и Подонка до тех пор, пока они не начнут вести себя с вами разумно.

— ...Понял.

Затем королева, заметив, что гостей собралось уже достаточно, объявила на весь зал:

— Я, Мирелия Q Мелромарк, премного благодарна всем, кто внес свой вклад в благополучный исход проблемы недавнего времени. Прошу вас сполна насладиться пиром!

Раздались аплодисменты всех собравшихся. На прошлом такого и близко не было.

— Ух ты...

Фиро переводила горящий взгляд с одного блюда на другое.

В этот раз зал разделили на две половины — на одной гостей усадили за столики, как в ресторане, а на другой организовали шведский стол.

Все важные люди ужинали на роскошной ресторанной половине. Те, кому еды показалось мало, могли присоединиться к шведскому столу.

Нас проводили за стол, и мы аж облизнулись при виде принесенной еды.

Трудно поверить, что прошлый раз мы ели чуть ли не тайком в самом углу зала.

— Как доешь здесь, можешь уйти есть вон ту еду.

— Правда?!

— Правила такие: ешь сколько хочешь, но остаешься в человеческой форме.

— Хорошо!

Доев деликатесы, Фиро весело поскакала к шведскому столу в поисках других блюд.

Фиро, как всегда, делает упор на количество, а не качество. Хотя, все равно ценит вкус блюд.

Напоминает мне Рафталию в былые времена.

Я невольно перевел на неё взгляд.

— Ч-что такое? — спросила Рафталия, смущенная моим вниманием.

— Тебе, небось, тоже не хватило? Можешь к ней присоединиться.

— Я уже не ем столько!

— ...Желудок испортишь. Позади много тяжелых битв, тебе надо восстанавливаться.

— Эх...

Рафталия глубоко вздохнула. Да что с ней такое?

— Какие... вам девушки нравятся, Наофуми-сама?

— А?

Неожиданно. Впрочем, не то чтобы у меня была любимая девушка...

И вообще, не поднимай эту тему, мне Сука вспоминается.

— Эт-то... но ведь вас в вашем мире наверняка ждет любимая?

— О чем это ты? Нет такой.

Я хочу вернуться в свой мир вовсе не поэтому. Что ты там вообще думаешь?

Я хочу вернуться по той простой причине, что ненавижу этот мир.

Здесь меня обвиняют невесть в чем, заставляют сражаться против моей воли, а рыцари, которые должны быть моими союзниками, стреляют в меня магией. О том, чтобы остаться тут насовсем, не может быть и речи.

— Эх...

Рафталия снова глубоко вздохнула.

— Не знаю, к чему это ты, но я хочу обратно просто потому, что хочу.

Когда все закончится, я без колебаний вернусь домой. И если мне нужна причина...

И тут я вспомнил, что поначалу подумывал, что неплохо бы здесь поселиться.

Домой захотелось уже после... предательства Суки.

Как я и предполагал, от этих воспоминаний вернуться захотелось еще больше.

— Герой Щита-сама!

— М?

Я повернулся на голос и увидел, что к нам идут знакомые ребята-добровольцы.

Они вызвались помочь во время прошлой волны.

— Мы так рады видеть вас целым и невредимым.

— И я тоже... рад, что вы в порядке.

— ...Так точно!

Солдаты бодро кивнули.

Один даже покраснел... наверняка он поклоняется Церкви Четырех Святых или Щита.

— До встречи.

— Есть!

Пока я с ними разговаривал, в зал вошли остальные Герои.

Первым со своими спутниками объявился Амаки Рен, Герой Меча.

Рен старается казаться крутым и одевается в черное.

На первый взгляд он кажется невозмутимым мечником. Но ему только шестнадцать, среди Героев он самый юный.

Кратко переговорив со спутниками, он отошел и сел в одиночестве... видимо, хочет оказаться от них подальше.

Следующий — Кавасуми Ицуки, Герой Лука.

Мне он своим режущим глаз благородством напоминает известного дворянина из Мито, который путешествовал и менял мир к лучшему.

Он пользуется властью Героя Лука, чтобы служить справедливости. Эта самая справедливость у него выражается раза в два сильнее, чем у других.

Он может показаться еще младше Рена, но на самом деле ему семнадцать. Волосы у него от природы непослушные, взгляд добрый, и поэтому он легко располагает к себе других... наверное.

По-моему, так должен выглядеть не слишком удачливый по жизни мальчик, играющий на фортепиано.

Однако гипертрофированное чувство справедливости мешает ему прислушаться к словам других людей. Нехарактерная для его внешности черта... или нет?

Так уж вышло, что больше я о нем ничего и не знаю.

...А вот Мотоясу не видно. Пошел проведать Суку в больнице?

Так вот, последний и единственный отсутствующий — Китамура Мотоясу, Герой Копья. Ему 21 год, вроде как.

Сука — его спутница, и до самого моего оправдания он вел себя, как вздумается.

Среди нас он самый симпатичный. Меня этот факт удручает, но приходится признать.

Он феминист, то есть очень любит девушек.

Не слушает никого, а когда за меня объявили награду, он ни минуты не сомневался в правдивости описания событий и упорно преследовал меня, считая преступником.

«Забота о друзьях» — только звучит здорово, а на деле её можно истолковать и как характеристику придурка, который абсолютно в них не сомневается.

Потому-то он до самого последнего момента не мог понять, где в этой стране настоящее зло.

Итак, все эти Герои попали сюда из других Японий, параллельных моей, но все они в свое время играли в игры со схожим мироустройством.

В «Сказании о Четырех Священных Орудиях» их описывали следующим образом:

Герой Меча всегда на передовой, Герой Копья заботится о друзьях, а Герой Лука — посланник справедливости.

В истории они смотрятся круто, но на самом деле все они — весьма неприятные люди.

— Мотоясу не придет? — спросил я у королевы.

— Нет. Отправился в больницу, беспокоился о состоянии моей дочери. Он понадобится, поэтому мы как раз пытаемся вызвать его сюда.

— О как...

Королева пошла поприветствовать Рена и Ицуки.

Затем какое-то время продолжалась трапеза с перерывами на выступления певцов и танцоров.

Вот только... вечер, конечно, роскошный, но я начал замечать, что состав участников сильно отличается от прошлого раза. Знати пришло на удивление мало, а авантюристов и солдат — наоборот, порядочно.

Еще здесь много людей, по которым заметно иностранное происхождение. Иногда они на меня

поглядывают.

Наконец, королева подвела Рена и Ицуки ко мне, а затем направилась к сцене.

— Что такое? Что она собирается делать?

— Она сказала, что хочет, чтобы мы собрались вместе.

— Э? Зачем? Да и Мотоясу нет.

— А он ушел в больницу, беспокоился о здоровье одной бабы, которая пыталась меня отравить.

— Отравить?!

— Понимаешь, о ком я?

— ...Да. Так это правда?

— А это, случайно, была не королева?

— Тогда она была рядом со мной, а вот эту девицу заставили попробовать еду, что она собиралась мне нести.

— Понятно...

Тут королева повернулась к нам и поинтересовалась:

— Итак, Герои. Как вам банкет?

— Неплохо.

— Да, чувствуется, что мы его заслужили.

— Меня оправдали, и я теперь спокоен.

— Это самое главное.

Я вновь подумал, что мне, наконец, воздалось за мучения.

Королева покивала, а затем сложила веер и громко провозгласила:

— Причиной инцидента послужили жители нашей страны, и он доставил вам, Герои, множество неудобств. Поэтому мы хотим возместить ущерб.

Что? Возместить?

— По всей видимости, уже скоро в водах нашей страны... на острове Кальмира произойдет Оживление. Мы хотим, чтобы Герои воспользовались им и приняли участие.

...Каком острове? Что еще за Оживление?

— Серьезно?! — возбужденно воскликнул Рен и подался вперед.

— Что это такое?

— Неужели бонусная зона?! — Ицуки тоже встрепенулся и подался вперед вслед за Реном.

— Да что это? Что там произойдет?

Я в этом мире не разбираюсь! Объясните мне уже!

— Поскольку Иватани-сама не понимает, о чем речь, я объясню. Оживление — чудесное событие, происходящее раз в декаду; оно заключается в том, что количество очков опыта, полученного на определенной территории, значительно увеличивается.

Кратко перескажу объяснение королевы.

Остров Кальмира известен как курорт, но в то же самое время в некоторых его местах обитает множество монстров.

Это место славится тем, что иногда туда приходят авантюристы, желающие набрать уровни. Особенно большая толпа приходит во время Оживления, которое происходит раз в десять лет.

Именно это и станет компенсацией за то, что Героям мешали набирать уровни.

— Разумеется, расходы на дорогу и проживание мы берем на себя. Прошу вас принять участие.

Это что-то вроде событий в онлайн-играх, во время которых увеличивается количество набираемого опыта?

Видимо, помимо большого количества опыта, там еще и враги как раз нам по силам. С точки зрения геймера это событие не может не радовать.

— Кроме того, мы также хотим предложить Героям перед отправкой на остров обменяться друг с другом информацией.

— Обменяться... информацией?

— Да. Поскольку волны постепенно становятся опаснее, мы полагаем, что впредь от Героев потребуются более близкое общение и взаимовыручка.

— Да кому это нужно, — тут же попытался отказаться Рен от предложения королевы.

Эй ты. Что значит не нужно? Я, в отличие от вас, в устройстве этого мира не разбираюсь. Не разбираюсь, слышишь?

— Однако мы знаем, что во время волны Герои не взаимодействовали друг с другом. Вам не кажется, что этот вопрос стоит обсудить?

— ...

Рен затих.

Вот именно. Вы ведь еще и рыцарей с собой на волну брать не стали.

Похоже, что весь отряд, который Герой записал в свою группу, переносится вместе с ним к месту появления волны.

Однако никто из них не воспользовался этой возможностью.

Как результат, в прошлой волне из государственных войск приняли участие лишь добровольцы, решившиеся бросить вызов волне вместе со мной.

— Кроме того мы полагаем, что Героям стоит вместе тренироваться и налаживать связи — в том числе и между спутниками.

— ...И то верно. Возможно, для грядущих волн это станет необходимостью, — тихонько согласился Ицуки.

Приятно слышать.

Любой, кто откажется, выставит себя злодеем.

Вернее, любой, кто откажется, обречет себя на смерть в бою.

Поэтому мне тоже придется согласиться.

В конце концов, королева Филориалов, Фитория, тоже говорила, что Герои должны сражаться против волн бок о бок.

Раньше я бы отмахнулся от этих слов и решил, что мне не о чем с ними говорить.

Они ведь все равно мне не доверяли.

Однако после разговора со мной Рен и Ицуки сами догадались, что с Церковью Трех Героев что-то неладно.

Значит, мне тоже стоит начать доверять им.

— Так вот, я предлагаю воспользоваться банкетом как поводом для разговора. Итак, Герои, прошу вас вновь познакомиться друг с другом.

Мы переглянулись.

— Вы её слышали?

— Сотрудничество — важная вещь. С чего начнем?

— Как насчет того, чтобы представить наших спутников?

— Хорошая мысль. Тогда начнем с моих, — поддержал Ицуки мою мысль и подошел к своей команде.

— Это те люди, что согласились стать моими союзниками, — представил нам Ицуки своих спутников. — Как я понимаю, это ваша первая встреча с ними, Герой Щита-сан. И... Герой Меча-сан, но с вами мы уже несколько раз разговаривали.

— ...Ага.

Вот мы с Реном и увидели спутников Ицуки, непринужденно сидящих за столом.

У них очень свободный вид. Хотя они и сидят на пиру, но ни капли не волнуются и заказывают еду у солдат, словно это самые обычные официанты.

— Я — Герой Щита, Иватани Наофуми. Приятно познакомиться, — поприветствовал я их, окидывая взглядом.

Эт-то... их пятеро. Самый заметный из них, тип в доспехе, сидит, сложив на груди руки.

Стоило мне перевести на него взгляд, как он сразу убрал их. Что-то не нравится мне это.

— Да, приятно познакомиться. А мы — телохранители Ицуки-самы, сражаемся за этот мир.

— Телохранители?!

Ничего себе словечко. От удивления мы с Реном даже повторили его и перевели взгляды на Ицуки.

Эй, Рен, ты это тоже в первый раз слышишь? Вот блин... я чуть не расхохотался.

Какого ты творишь, Ицуки? Смех прорывался наружу.

— Да, мы — пятеро телохранителей Ицуки-самы!

— Простите! Я немного задержалась, но принесла то, что вы просили!

Я обернулся и увидел девушку, несущую огромную тарелку с едой.

Эй... уронишь же.

— А...

А! Я быстро поймал едва не упавшую тарелку.

— П-простите!

Эта девочка... сколько ей лет-то?..

Около четырнадцати? Она похожа на ребенка.

Лицо у нее аккуратное, и видно, что растили хорошо. Я бы даже сказал, она весьма миленькая.

Только робкая какая-то. Будь я Мотоясу, наверняка попытался бы подкатить.

И ростом не вышла. Видимо, она тоже спутница Ицуки. Небось, магией воюет?

— Опаздываешь, Лисия! Давай, присоединяйся к приветствиям.

— У, у-у-у... х-хорошо!

— Мы — шестеро телохранителей Ицуки-самы! Приятно с вами познакомиться!

— Они же только что говорили, что пятеро? — шепнул мне Рен.

Да, я тоже это слышал. Вот только... не хочу им на это указывать и разводить шум.

— Не говори им. Изобразим тактичность.

Если честно, беспокоят они меня... но пока не создают проблем, буду молчать и считать, что это какой-то план Ицуки.

— Как вам? Надежные у меня товарищи?

— Мне бы много чего хотелось тебе сказать, но ладно... сойдет, наверное.

Я еще раз прошелся по ним взглядом. Все так и лучатся самодовольством.

Может, они и надежные, но во время битвы с Архиепископом ничем не помогли.

Несмотря на все бахвальство Ицуки, меня больше всего беспокоит взгляд главного из его команды — Доспеха.

Он смотрит на меня как-то презрительно... и, к слову, к другим это тоже относится.

А Лисия вызывает подозрения тем, как беспокойно и неуверенно оглядывается по сторонам.

— Я с ними особо не знаком, но интересные у тебя личности в спутниках, — высказал свои

мысли Рен, тщательно подбирая слова.

В целом, я разделяю его впечатления.

— Правда? А мне кажется, они вполне обычные.

Вот уж не знаю. Одно то, что они считают себя телохранителями, уже озадачивает.

Я-то думал, что ты генерал-лейтенант, искореняющий мировую несправедливость, но при этом называешь своих товарищей телохранителями?

Что у вас за настрой такой? Никак не уловить.

Затем каждый из них представился, но имен я не запомнил.

Куда больше меня беспокоил Доспех, который все продолжал пялиться на меня свысока.

Мне это очень не нравится... скажу об этом, что ли.

— Ицуки.

— Что такое?

— Сделай что-нибудь со взглядом и манерами этого типа. Он что, до сих пор считает меня преступником?

— Это точно не ваше предубеждение, Наофуми-сан? Меня ничего не смущает.

— М!

Ицуки... специально ведь выражаешься так, чтобы меня разозлить.

— Еще бы, на тебя он совсем по-другому смотрит.

— Вы уверены, что вам не кажется, Герой Щита-сан?

— А ты не лезь, пока я о тебе говорю!

Похоже, спутников своих он не воспитывает. Зная Ицуки, может, он постоянно говорит им обо

мне гадости, а они ему верят.

И вообще... всех спутников Героям подбирал Мелромарк, так что нельзя исключать того, что они до сих пор питают ненависть к Герою Щита.

— Мне один момент не дает покоя, — Рен поднял руку.

— Что такое?

— Почему они обращаются к тебе на «-сама», а ко мне с Наофуми на «-сан»?

— Потому что Герой Меча-сан и Герой Щита-сан уступают Ицуки-саме в предприимчивости. Поэтому мы обращаемся к вам на «-сан».

Что?

Быть такого не может. Какого черта он несет... подумал было я, но огляделся и увидел, что все остальные спутники Ицуки, кроме одного, явно разделяют это мнение.

Вот только это исключение — Лисия, та самая девочка на побегушках.

Не знаю, о чем она думает, но за нашими переговорами со своими товарищами Лисия наблюдает неуверенно.

Рен протяжно вздохнул.

— ...А я-то гадал, что вы скажете.

«В предприимчивости»... Ицуки вообще знает, как его воспринимают в обществе при политике строжайшей-то секретности?

Да, он путешествует и пытается искоренять несправедливость, но о нем никто не говорит.

— Предприимчивость? Ицуки, которого считают самым непримечательным из Героев? Что-то я ничего не слышал о Герое Лука, который где-то там что-то сделал.

— У... так получается потому, что я действую не из тщеславия, в отличие от Рен-сана и Мотоясу-сана, — сказал Ицуки, не найдя ответа получше.

Да что ты говоришь? Разве твоё желание изменить мир к лучшему — не прямое следствие

жажды славы?

Тоже мне, любитель вершить правосудие из тени.

— Ты... смеешь оскорблять Ицуки-саму?!

— ...Напрашиваешься? Я не стану молчать, если меня не воспринимают всерьез, — тихо сказал Рен и потянулся к мечу с уже нешуточными намерениями.

— Уэ-э-э...

— Прекратите, Рен-сан! — Ицуки тут же встал между Доспехом и Реном.

— Похоже, Ицуки, нам с тобой нужно хорошенько поговорить, — с недовольным видом бросил ему Рен.

— ...Как бы там ни было, Рен-сан и Наофуми-сан — такие же Герои, как я, так что относитесь к ним с уважением.

— Постараемся!

Доспех и остальные поклонились нам, но интересно, что они думают о нас на самом деле?

— Ладно, теперь давайте я представлю вам своих спутников, — проговорил Рен и сразу зашагал к своему столу.

Мы с Ицуки последовали за ним. Воздух по-прежнему звенел от напряжения.

— Добрый вечер, уважаемые Герой Щита-сама, Герой Лука-сама.

— А-ага...

Мы застали спутников Рена за едой, но все они подскочили с мест и поприветствовали нас.

После спутников Ицуки эта сцена застала меня врасплох.

Эт-то... у Рена спутников четверо.

— Я — Герой Щита, Иватани Наофуми.

— А я Кавасуми Ицуки, Герой Лука. Мы уже пару раз виделись.

Троих я помню — видел в первый день. Нашел еще кого-то?

— Приятно познакомиться, Герой Щита-сама, Герой Лука-сама.

— И с вами.

Все очень вежливые.

Вот только... в свое время они так не хотели становиться моими спутниками, что прятались за спину Рена.

Этого я не забуду.

Рядом с ними нельзя расслабляться, и доверять им тоже нельзя.

— Простите за тот раз.

— Э?

Мне поклонился похожий на воина мужчина... видимо, лидер спутников Рена.

— Дело в том, что мы не знали, какое порицание может ожидать нас, если мы станем союзниками Героя Щита-самы в присутствии короля Мелромарка.

Вслед за лидером поклонились и остальные.

— Наверняка вы думаете, что это лишь удобное оправдание, но, пожалуйста, простите нас.

— П-понял.

Что-то... они выглядят такими виноватыми, что снова застали меня врасплох.

Из-за того, что мне пришлось пережить, я невольно начал подозревать их.

— Итак, Рен-сама, что вам от нас нужно?

— Нам сказали, что Героям нужно начать сотрудничать, так что мы знакомимся со спутниками друг друга.

— Тогда понятно. Кстати, Рен-сама, касаясь планов на ближайшие несколько дней, где нам сражаться с монстрами?

— Что? — дружно спросили мы с Ицуки.

— Похоже, в ближайшее время мы отправимся на остров Кальмира. Охотиться будете там. Готовьтесь, — легко ответил Рен своей команде, но меня интересовал ответ на другой вопрос.

— Ну-ка, стоп, о чем это вы? И я хочу выслушать тебя, а не Рена.

— А-а... эт-то, мы спросили Рена-саму на тему того, где нам набирать уровни, ведь мы действуем отдельно от него.

...Эт-то-о, почему даже после объяснения я ничего не понял?

Нет, я понял, что они сказали... но что это значит? Они действуют порознь?

Похоже, что Ицуки думает о том же самом. Правда, из-за случившегося только что, мы теперь опасаемся лезть не в свое дело.

— Что-то не так?

— Ну-у...

Ладно, если Рен не против, то почему бы и не спросить.

— А вы всегда действуете порознь? — спросил Ицуки.

Рен и его спутники покивали.

Затем они объяснили следующее:

Стратегия Рена состоит в том, что он отводит своих спутников к подходящим для них монстрам и объясняет, как с ними воевать.

Затем они сражаются с ними, набирают уровни, собирают ингредиенты, минералы и прочие вещи, таким образом работая на Рена.

Иногда они объединяют силы с самим Реном, чтобы сообща одолеть какого-нибудь могучего монстра.

— К тому же он всегда предупреждает нас, чтобы мы ни в коем случае не пропускали вражеские удары.

Надо же... из своего опыта онлайн-игр я могу сказать, что ситуация напоминает мне ту, в которой высокоуровневый игрок из гильдии или другой режимной организации наставляет низкоуровневых товарищей.

Вернее, это именно та ситуация и есть.

— Ясно... так Рен-сан сражается в одиночку... — Ицуки посмотрел на Рена с удивлением, но тот словно ничего не заметил.

Хотя спутники Рена и сказали, что он делает так из лучших побуждений... но все-таки... почему-то он пытается от них отстраниться.

Другими словами, Рен считает, что объединяться с другими людьми некруто. Или он просто не любит других людей.

Весьма вероятно, что в сетевых играх он отыгрывает соло-игрока.

И он, надо думать, просил помощи у гильдии и друзей, только когда хотел сражаться с сильными врагами или участвовать в крупных событиях.

Еще вариант... что у него была маленькая гильдия, в которую он приглашал исключительно знакомых, а затем помогал им с прокачкой, играя роль наставника... конечно, это позволяет растить чувство превосходства над другими, но почему он продолжает вести себя так, попав в параллельный мир?

Я, как человек с опытом онлайн-игр, могу кое-что предположить.

Может, в этом плане он схож с Ицуки, который, попав в параллельный мир, с чего-то занялся искоренением несправедливости?

— Ваш черед, Наофуми-сан.

— ...Точно.

Что же они скажут мне, когда я представлю им Рафталию и Фиро?

Рен и Ицуки казались мне людьми адекватными, но что-то теперь я уже не так уверен.

— Ладно, идите за мной.

Я повел их к столу, за которым отдыхала Рафталия.

— С возвращением, Наофуми-сама, что-то случилось?

— Ага, нам сказали, что Героям надо укрепить связи и познакомить друг друга со своими спутниками.

— Понятно... раз так, то надо представиться. Меня зовут Рафталия.

— Я — Герой Меча, Амаки Рен.

— Кавасуми Ицуки, Герой Лука. Полагаю, впереди нас ждет множество совместных битв, так что приятно познакомиться.

— Возможно, я буду полагаться на тебя, если не будешь мешаться под ногами.

Фраза Рена просто ошеломила Рафталию.

Еще бы, она прозвучала так, словно он смотрит на неё не только свысока, а как на помеху.

— Но я не помню, чтобы когда-либо мешала вам...

— Рен-сан не пытается ни оскорбить вас, ни как-либо унижить. Могу подтвердить как один из тех, кому приходилось сражаться против вас, — пояснил Ицуки.

Вот и не сбивал бы с толку словами.

— Действительно... ты оказалась куда сильнее, чем я ожидал.

— Вот именно. И хотя меня это тоже интересует... разве с вами нет девочки с крыльями на спине? Если я правильно помню, это та, что умеет превращаться в монстра.

— А-а, ты про Фиро? Думаю, она там.

Фиро... наверняка занята шведским столом.

Я отыскал ее взглядом и подозвал.

— Фиро.

— М-м?

Фиро прервала трапезу и подошла к нам.

— Что такое, господин-сама?

— Ну, думаю, эти лица тебе знакомы, но мы с товарищами Героями заново знакомимся друг с другом.

— Э-э? — Фиро недоверчиво отступила на шаг. — Они как копейщик?

— Нет-нет. Они совсем не как тот тип, который при виде женщин теряет волю. Правильно?

— Да, я полностью согласен.

— Действительно. Я даже разочарован, что ты меня с ним в одну категорию определила.

В этом наши мнения полностью совпали. И правильно, они так на женщин не кидаются.

— Раз такое дело, представься.

— Угу! Меня зовут Фиро!

Ух... звучит по-дурачки! Особенно таким звонким голосом.

— Моя работа — тянуть повозку господина-самы! — заявила она гордо, но что подумают люди при виде маленькой девочки, хвастающейся тем, что её работа — таскать повозку?

Рен и Ицуки посмотри на меня с неловкими улыбками.

— Меня зовут Кавасуми Ицуки. Приятно познакомиться.

— Я Амаки Рен. Если не будешь мешаться... хотя, не будешь. Я рассчитываю на тебя.

— Угу. И мне приятно, лучник и мечник!

Рен и Ицуки вновь улыбнулись — хотя они специально представились полными именами, Фиро все равно назвала их по виду оружия.

...А когда все перезнакомились, повисло молчание.

Потому что Рафталия и Фиро, в отличие от ваших спутников, странно себя не ведут.

— Вы ведь были рабом, Рафталия-сан?

— Да.

К Рафталии обратился Ицуки. С какой целью?

— По поводу ваших отношений хозяина и слуги, как вы относитесь к Наофуми-сану?

— Кстати... а ведь у нас действительно такие отношения. Я как-то и не думала об этом, — уверенно ответила Рафталия, вызвав недоумение Ицуки. — Ведь Наофуми-сама практически никогда не приказывал мне что-то делать против воли. Я считаю, он доверяет мне, и сама хочу трудиться.

— Битвы не вызывают у вас отвращения? Вы никогда не хотели обрести свободу?

— Нет. Если бы я обрела свободу, мне некуда было бы податься... к тому же моего дома больше нет, так что я хочу сражаться вместе с Наофуми-самой.

— ...Понятно.

— Почему вы все пытаетесь заставить спутников жаловаться на жизнь?

Знакомство со спутниками — жест доброй воли, а не повод найти слабое место.

— В конце концов, эту тему закрыли еще в тот раз, когда Мотоясу вызвал Наофуми на бой, разве нет?

— ...Да, действительно. Прошу прощения.

Но хоть с виду Ицуки и согласен, он все же задержал взгляд на моем лице.

Все равно. Может, Рафалия и раб, сейчас она мой самый надежный партнер.

И... хочется верить, что это не только мое мнение.

— Остается познакомить наших союзников друг с другом и можно идти к королеве.

— Пожалуй. Рафалия... нам нужно налаживать контакты, так что, пожалуйста, побеседуй со спутниками Рена и Ицуки... мероприятие сомнительное, но постарайтесь не устроить потасовку.

— Есть. Я вас поняла.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3757419>